

Синицина Алиса Олеговна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет» Минздрава России
г. Астрахань, Астраханская область

МОТИВИРОВАННОСТЬ И ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА (ТЕОРИЯ ВОПРОСА)

Аннотация: в статье проведен анализ проблемы внутренней формы слова, ее различное толкование многими учеными в диахронии, связь и расхождение внутренней формы с мотивированностью. Также проанализированы причины утраты мотивировки у разных авторов и классификация внутренней формы (эксплицитная и имплицитная).

Ключевые слова: внутренняя форма, мотивированность, мотивационный признак, эксплицитная форма, имплицитная форма.

Понятие «внутренняя форма» многие годы воспринималось неоднозначно. В изучении этого явления в языкознании принимали участие многие ученые-языковеды, такие как В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Г.Г. Шпет, В.В. Зализняк, Р.А. Будагов, Т.Р. Кияк и другие. Каждый из них внес значительный вклад в формирование более полной и точной трактовки.

Однако, несмотря на столь повышенный интерес к внутренней форме многих ученых, долгое время в научной литературе не отмечается более четкого, исчерпывающего определения данного понятия. Изучая это явление в диахронии, мы можем выделить ту временную точку, когда данный термин был внедрен в лингвистический обиход столь важной фигурой – Вильгельмом фон Гумбольдтом еще в XVIII–XIX вв. Он первый применил понятие внутренней формы по отношению к языку, связывая с его помощью внешние формы языка с ментальными процессами. Он считал, что внутренняя форма помогает выявить отличия в грамматике, стиле, особенностях характера «духа народа». Язык отражает развитие культуры нации, и поэтому столь неоднозначная трактовка

внутренней формы породило множество искаженных трактовок данного понятия в будущем. «Внутренняя форма языка» не может полностью описать природу языка, соотношение языка и мышления

Вслед за идеями В. Гумбольдта,ложенными в основу понятия «внутренняя форма», А.А. Потебня выдвинул трактовку данного термина в более узком значении. Ученый ввел в лингвистическую практику такое понятие, как «внутренняя форма слова». В своих трудах А.А. Потебня поднимает один из главных вопросов, касающийся этимологии, в рамках которой рассматривается данный феномен [11, с. 98], выделяет в слове содержание и форму, где каждая из них подразделяется на подгруппы. Согласно А.А. Потебне содержание может быть объективным и субъективным. Автор определяет данные понятия следующим образом: «объективное содержание есть ближайшее этимологическое значение, за которым закреплен лишь один признак. Субъективное же, напротив, личное для каждого человека и может содержать целый ряд признаков. Форма подразделяется на внутреннюю, она имеет общезначимый характер и заключает в себе один признак, и внешнюю. Последняя – субъективна, содержательна и также может иметь множество признаков [10, с. 90–91].

Р.А. Будагов, как и А.А. Потебня, понимал под внутренней формой связь звукового состава слова с его первоначальным значением. Он считал, что в основе всякого значения заложен некий признак предмета или явления («бросающийся в глаза признак»). В качестве примера в своей работе «Внутренняя форма слова» он приводит птицу горихвостку (гори + хвост). В то же время ученый считает, что не всегда этот «признак» бывает столь ярким. Например, «подсвечник» означает что-то, что находится под свечой [3, с. 81].

Всякое явление или предмет реальной действительности, так или иначе, имеет ряд определенных признаков, но при назывании выбирается лишь один из целого набора, причем самый заметный, но не самый существенный. Так, птица «снегирь» в английском языке называется «bull finch» (bull – бык, finch – маленькая птичка (является звукоподражанием), так как часто сопровождает

стада. Другая птица «duck» (англ.) – утка, получила свое название по типичному для нее способу передвижения (от ст. англ. «ducan» – «to duck, dive», т. е. «нырять, окунать (-ся)». Однако мотивировочный признак не всегда может лежать на поверхности, порой она бывает осложнена целым рядом смысловых, грамматических и иных наложений.

Стоит отметить, что в лингвистике понятие мотивированности у некоторых лингвистов идет нераздельно от внутренней формы. Ю.С. Маслов считает эти 2 понятия тождественными, т. е. внутренняя форма является компонентом, посредством которого значение (или содержание) слова соединяется с его внешней оболочкой – «морфологической структурой и звучанием» [9, с. 113]. А.А. Зализняк также придерживается схожего мнения относительно синонимичности данных терминов: «внутренняя форма слова – это осознаваемая говорящими мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем или исходным значением данного слова, т. е. образ или идея, положенные в основу номинации и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта» [6, с. 47]. О.П. Ермакова и Е.А. Земская разграничивают их, утверждая, что мотивирующий признак указывает на «принадлежность базового слова или словосочетания к той или иной части речи или семантической группе. Оно работает на собственно словообразовательную характеристику слова. Понятие «внутренняя форма» раскрывает характер (природу) наименования, которым является слово; оно работает на ономасиологический аспект слова» [5, с. 518]. Т.Р. Кияк считает, что разность этих двух понятий заключается в том, что само понятие «мотивированность» относится к более сложным морфемным структурам и не свойственно для непроизводных слов [7, с. 69].

Содержание слов в рамках определенного языка имеет тенденцию утрачиваться. По мнению Ю.С. Маслова мотивированные слова могут переходить в категорию немотивированных. Это происходит по причине потери мотивировочного признака в процессе функционирования слова, так как мотивировка обладает свойством забываться, утрачиваться [9, с. 114].

Р.А. Будагов указывает несколько причин утраты внутренней формы слова, а именно: утрата самого слова, от которого образовано данное слово, утрата признака, присущего предмету и изменение произношения слова в силу исторических событий [4, с. 44]. О.Н. Трубачёв видит причину в нескольких явлениях. Одно из них – деэтимологизация (опрощение) – семантическое расхождение исходного и производного слов, другое – народная этимология, которая основывается не на законах развития языка, а на случайном сходстве слов [12, с. 407].

Исходя из вышеописанного, О.И. Блинова выдвигает свою классификацию внутренней формы. Она делит ее на «живую», которая реализуется в современном лингвистическом сознании говорящих на том или ином языке, и «мертвую» – отсутствующую в лингвистическом сознании говорящих [1, с. 62–63]. Т.Р. Кияк аналогично приводит свою классификацию внутренней формы, однако более подробно раскрывает ее аспекты. Его классификация основывается на семантическом, когнитивном и словообразовательном свойстве внутренних форм слова(узуальных) и включает в себя 2 группы: имплицитные и эксплицитные внутренние формы. Эксплицитная внутренняя форма полностью осознается реципиентами, она прозрачна и ясна. Имплицитная же обычно представляется простыми словами, которые относятся в большинстве случаев к своей первозданной лексике, она затемнена и неясна реципиентам [7, с. 15].

Интересным для нас является вопрос, затрагивающий медицинскую лексику. Медицинская терминология, а именно ее внутренняя форма по своей сущности эксплицитна, не затемнена, поскольку такая специальная лексика должна быть «понятна всем участникам глобального медицинского дискурса... Употребление этой лексики не должно вызывать недоразумений, неоднозначного толкования явлений, методов лечения, лекарственных средств и т. д.» [8, с. 96–97]. Так, например, термин, обозначающий воспаление поджелудочной железы – панкреатит (англ. «pancreatitis»), где основа «pancreas» означает «поджелудочная железа», а суффикс «-itis» – «воспаление». Однако и в медицинской лексике есть определенная группа терминов, которая имеет

скрытую внутреннюю форму. Например, термин «diabetes» (рус. «диабет») хоть и берет свои истоки в древней Греции и является производным словом, тем не менее, внутренняя форма имплицитна. Связь звуковой оболочки и содержания расходится. Согласно этимологическому словарю: «from dia- «through» (see dia-) + bainein «to go, walk, step» («приставка «dia-» означает «сквозь, через» + «bainein» означающий «двигаться, идти, шагать»).

Изучая проблему внутренней формы слова, мы приходим к выводу, что в основе изучения этого понятия лежат труды языковедов В. Гумбольдта и А.А. Потебни, согласно которым наличие «образа» в процессе номинации слов является неоспоримым фактом. Однако, учитывая мнение современных лингвистов, мы убеждаемся в присутствии более сложных связей внутренней формы слова с такими явлениями, как этимология, мотивированность и др. Наиболее рациональной нам видится классификация внутренней формы по Т.Р. Кияку, она актуальна и в современном языке (эксплицитная и имплицитная). Его мнение относительно мотивировки, которая свойственна сложным морфемным структурам (производные слова) кажется нам наиболее убедительной. Если брать во внимание отдельную лексическую группу, а именно медицинскую терминологию, то, несмотря на то, что в большинстве случаев их структура дает представление об их содержании, мы все же можем выявить некоторые случаи, когда это сделать не представляется возможным.

Список литературы

1. Блинова О.И. Явление мотивации слов. Лексикологический аспект. – Томск, 1984. – 191 с.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М.: Просвещение, 1965. – 490 с.
3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М., 2003. – 544 с.
4. Будагов Р.А. Внутренняя форма слова // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 43–44 с.
5. Ермакова О.П. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова / Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1985. – №6. – С. 518–525.

6. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
7. Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц: количественные и качественные характеристики. – Львов: Изд-во ЛьвовГУ, 1988. – 160 с.
8. Маджаева С.И. Глобализация медицинской терминологии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №1. – С. 96–99.
9. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М., 1987. – 272 с.
10. Потебня А.А. Мысль и язык: Сборник трудов. – М., 1999. – 269 с.
11. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 98 с.
12. Трубачёв О.Н. Этимология // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 407–408 с.